

050

ПОЦЕЛУЙ

МИРА ЛИН КЕЛЛИ

Уик-энд в Городе грехов

HARLEQUIN®

KISS

Мира Лин Келли
Уик-энд в Городе грехов
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 50

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814244

Уик-энд в Городе грехов: роман / Пер. с англ. Т.А. Карлинской.:

Центрополиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05928-4

Аннотация

В беспечном, пьянящем, праздничном Лас-Вегасе официантка Дарси Пенн и богатый бизнесмен Джефф Нортон провели вместе всего одну ночь и вовсе не рассчитывали на продолжение отношений. Оба вернулись к своим делам. Мисс Пенн ни с кем не собиралась связывать свою жизнь. У мистера Нортона появилась подруга, на которой он намеревался жениться. Но судьба распорядилась иначе. Спустя три месяца после бурной ночи в Вегасе Дарси появилась в офисе Джеффа с сообщением, что она беременна...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	43
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мира Лин Келли

Уик-энд в Городе грехов

*Посвящается Элеонор, Джойс, Джессике,
Элизабет и уже новому, четвертому поколению
Жаклин.*

MIRA LYN KELLY

Waking Up Pregnant

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными пер-

сонажами или событиями случайны.

Waking Up Pregnant Copyright © 2014 by Mira Lyn Sperl
«Уик-энд в Городе грехов»

Глава 1

Джефф Нортон находился в плену стен своего офиса, расположенного в деловой части Лос-Анджелеса, современного пространства, стилизованного согласно его вкусам и всеобщим предпочтениям, с использованием последних достижений. Он, не отрываясь, смотрел в небо, понятия не имея о предстоящем потрясении. В это время женщина перед ним резко наклонилась над корзиной для мусора, которую держала в одной руке, другую же выставила вперед. Она то жестом приказывала ему остановиться, то, подняв палец, показывала, что через минуту все будет в порядке.

– Все нормально, Дарси. – Собственный голос ему показался чужим. – Нет, правда. В твоём распоряжении сколько угодно времени.

Постепенно мучительные звуки из глубины корзины для бумаг, которую она буквально вырвала у него из рук, стихли. Официантка, которая три месяца назад в Вегасе показалась ему такой соблазнительной, что он не в силах был устоять, на секунду взглянула на него глазами, полными слез, и тотчас, не сдержав отвращения, отвела взгляд. Этого было бы достаточно, чтобы заставить его рассмеяться, если бы ее взгляд не был столь красноречив.

Теперь он знал, почему эта женщина решила разыскать его именно сейчас, спустя месяцы после нескольких роко-

вых часов, которые они провели вместе. Тогда все кончилось тем, что он с ужасом и тревогой взирал на так называемый фееричный провал резинового продукта медицинской промышленности.

Целых три месяца.

Если бы она появилась здесь хотя бы через месяц. Да, черт возьми, если бы просто осталась в ту первую ночь, когда он вернулся из ванной.

Он проглотил ком, вставший поперек горла, шумно вдохнул и тотчас понял, какую совершил ошибку. В тот же миг необъяснимый запах стал распространяться по офису, священному убежищу, боевому укреплению. В следующее мгновение он почувствовал, как свело желудок, так ответил его организм на внезапное потрясение.

Дарси смотрела на него поверх пластикового контейнера и, казалось, угадывая дальнейшую реакцию его желудка, крепче сжала в руке мусорную корзину, точно говоря: «Кажется, тебе сейчас это тоже пригодилось бы».

Он отчаянно стиснул зубы. Эта женщина – мать его ребенка. Вероятно.

Вернувшись к рабочему столу, он вызвал по громкой связи помощника:

– Чарли, мне нужна бутылочка жидкости для полоскания рта, зубная паста, щетка и дюжина чистых пакетов для мусора. Доставишь все это за пять минут, я сегодня же выпишу тебе чек на тысячу долларов.

Дарси на секунду зажмурилась, а когда снова посмотрела на него, ее взгляд, точно нехотя, одарил его благодарностью.

– Спасибо тебе.

– Полагаю, это самое малое, что я могу сделать.

Он наблюдал за тем, как ее плечи то вздымались, то опускались, пока она глубоко дышала, старясь успокоиться и вернуть себе самообладание.

– Прости, что...

Он взмахнул рукой, словно давая понять, что ничего страшного не случилось, но ее пристальный взгляд заставил его слушать дальше.

– Прости, что обрушила на тебя все это. Должно быть, для тебя это потрясение.

Да, и теперь гораздо большее, чем пару месяцев назад.

– Мы сможем поговорить об этом после того, как ты приведешь себя в порядок. Вот там уборная. Чарли поразительно находчив и расторопен.

Словно подтверждая его слова, распахнулась дверь кабинета, и в ней показался самый проворный человек на всем Западе. Невероятно, Чарли за несколько секунд сумел собрать все необходимое, включая пакет соленых крекеров. Учитывая то, что он имел степень магистра делового администрирования, занимался организацией международных деловых встреч и свободно изъяснялся на семи языках, задание со срочным поиском туалетных принадлежностей было, очевидно, не самым рациональным использованием его

возможностей. Однако, по мнению Джеффа, этот парень познал то, что считается вопросом жизни и смерти.

– Чарли Лицки, а это Дарси... – Он даже не знает ее фамилии. Ну что ж, продолжаем. – Просто Дарси и просто Чарли.

– Отдай это мне. – Он забрал у болезненно побледневшей Дарси мусорную корзину. – Прежде чем ты уйдешь, я оставлю тебе контактные данные Чарли. Если понадобится связаться со мной, он поможет тебе.

Однако Чарли уже протянул собственную визитку, где был предусмотрительно вписан личный номер мобильного телефона. Он дорогого стоит и доказал это в очередной раз, когда они с Дарси удалились в уборную. В этот момент Чарли заметил, что Джефф с красноречивым выражением лица держит корзину на расстоянии вытянутой руки.

– Быть может, забрать это у вас?

Джефф усмехнулся, однако было видно, что ему все это кажется скорее печальным, чем смешным. Больше всего на свете ему хотелось ответить сейчас «да», однако в данном случае он не имел права переложить это на кого-то другого и отрицательно покачал головой:

– Это мои проблемы.

Дарси Пенн буквально впивалась глазами в зеркало, вишащее перед ней, и отчаянно старалась избавиться от отвратительного запаха и привкуса, оттирая зубы и язык с неистовым рвением, которое усиливало жгучее чувство унижения и гнева. О, эти нервы!

Он назвал ее «своей проблемой». И предложил записать номер телефона помощника на случай, если ей понадобится связаться с ним самим.

Какой же он осел! А еще недоумевал, почему она боялась встретиться с ним раньше. Должно быть, она была взволнована и опасалась, что может снова излишне расчувствоваться и легко поддаться его пьянящим чарам, что затуманили ее рассудок в последнюю ночь в Вегасе. Тогда этот мужчина показался ей сказочно прекрасным. Всего за несколько часов, проведенных с ним, она успела нарушить все мыслимые личные правила и принципы. Она беспокоилась, что этот человек окажется таким же неотразимым, каким она запомнила его. Его едва уловимое притягательное обаяние и жадные поцелуи по-прежнему воскресали в ее сновидениях с ужасающей частотой и настойчивостью. Кроме того, он снова станет искушением, пробудит в ней разрушительные фантазии, которых она упорно избегала.

Что за причудливая магическая формула сработала тогда в Вегасе? Не важно. Теперь он ничего подобного не допустит. Ни за что. Ну если только совсем немного.

В какое-то мгновение, когда Джефф открыл дверь кабинета, она успела увидеть невольную искру желания в его взгляде, но это было до того, как она стремительно пробежала мимо него и точным движением схватила ближайшую корзину для мусора. До того, как ужас сменил вспышку страсти. И тут вдруг показалось, что внезапно обрушились стены.

Теперь окончательно развеялся намек на желание. Это к лучшему. Она сыта по горло судьбой, которая свела их и вскружила ей голову, она не успела даже помыслить о магии, буквально витавшей между ними. Это отвлекало, дарило сиюминутное ощущение, что все будет хорошо, но она реалистка и понимала, что ненадолго. Она не питала иллюзий по поводу своего будущего, трезво смотрела на вещи, задумываясь о том, что он может сыграть определенную роль в ее дальнейшей жизни, а теперь и в жизни ребенка. Их ребенка.

Вся эта суета с уборкой едва ли могла способствовать осознанию важности момента и радостному пробуждению отцовских чувств. А что испытывала в связи с этим она сама, неизвестно.

С одной стороны, ребенку повезло – он всегда будет чувствовать себя защищенным, такое возможно лишь в полных семьях, где оба родителя искренне рады его появлению. С другой стороны, стоит ли связываться с большим ребенком, жалким переростком, который собрал свой рабочий стол из крыла самолета, а стол переговоров – из разобранного музыкального автомата. Очевидно, пытался превратить рабочее пространство в игровую площадку – это пришлось бы по сердцу любому мальчишке. И да, возможно, именно это мальчишеское максималистское отношение к миру в сочетании с мужественным телом привлекло ее. Он умел искренне и от души смеяться. Знал, как брать от жизни все и жить одним моментом, без оглядки, не анализируя каждый свой

поступок и не взвешивая каждое решение. Кроме того, за несколько неповторимых, незабываемых часов он и ее сумел научить тому же.

Но теперь речь идет о том, что подобным отношением к жизни будет отличаться отец ее ребенка. Да, на многое рассчитывать не приходилось. Дарси положила ладонь на свой пока еще плоский живот. Ее мысли и чувства в это мгновение отчаянно метались между благоговейным трепетом перед драгоценной жизнью, что зарождалась внутри ее, и иррациональным негодованием, направленным на саму себя. Разочарование. Страх. Тревога.

Но ведь она должна была знать, годами отрицая любые слабости, поскольку не на кого было рассчитывать, кроме себя. Не было тыла, за которым можно укрыться. Соответственно не хотелось попадаться в такую же жестокую ловушку, от какой пострадала ее мать. Она всегда была чрезвычайно осторожна и никогда не изменяла себе в этом. Как случилось, что в ту единственную ночь она сказала «да» этому мужчине?

Глава 2

Тремя месяцами ранее

Ему показалось, что все здесь быстро наскучит.

Джефф Нортон сидел в роскошном баре Вегаса, наблюдая со своего удачного места, точно из первого ряда зрительного зала, за сценой, разворачивающейся за соседним столиком, где молодые люди весьма развязно пытались познакомиться с длинноногой блондинкой, которая только что принесла им виски. Какой-то парень пытался довольно дерзко заигрывать с ней после того, как она ясно дала понять предыдущему наглецу, что это абсолютно бесполезно. Друзья смельчака шумно его поддерживали. Возможно, они не приняли во внимание, что эта женщина словно была жительницей другой планеты и изначально не могла с ними сравниться. Однако неужели они не видели ее глаз? Равнодушных, без малейшего намека на кокетство. Выражение ее лица четко гласило: «Меня это не интересует». Критические дни.

Впрочем, у ребят был бравый вид, на столике перед ними выстроились в длинный ряд пустые стаканы, кроме того, время от времени они выкрикивали: «Вегас, детка!», подкрепляя весомость этого утверждения кулаками, взмывавшими

в воздух. Из всего можно было сделать вывод, что они ни за что не оставят без внимания обладательницу такого бесспорно соблазнительного тела.

«Живите и учитесь, ребята».

Уже через тридцать секунд приятели утешительно хлопали парня по спине, а Джефф со спокойной душой ожидал прихода лучшего друга Коннора, только что разорвавшего помолвку, что и стало поводом провести уик-энд в Городе грехов в чисто мужской компании. И где, черт возьми, его носит? Проверив СМС-сообщения, Джефф выругался про себя, обнаружив, что прошел уже как минимум час.

Его совсем не привлекала перспектива наблюдать за мужчинами от двадцати одного до девяноста трех лет, сменяющих друг друга, пока Коннор поглощен телефонным разговором с Гонконгом. Подозвав жестом другую официантку, он протянул нетронутый напиток и несколько купюр.

Он был уже на полпути к выходу, как вдруг из зала по соседству с баром послышался женский смех, сочный, звонкий и теплый, точно пролившийся хрустальными каплями чистой воды. И мгновенно пленил его чувства, заставив обернуться и взглянуть на обладательницу этого смеха.

Джефф замер, точно пораженный молнией, не в силах оторвать глаз от шелковистых светлых волос, убранных в тугой хвост. Ее ноги. Совершенные изгибы фигуры в форме песочных часов. И наконец, глаза, серые, сияющие, самые нежные, самые теплые из всех, что ему приходилось видеть,

с милыми, едва заметными морщинками в уголках. Официантка, что подала ему коктейль, закинув голову, заливисто смеялась, вероятно, над шуткой своей коллеги.

Неприступность и равнодушие, холодные и привлекательные, исчезли без следа. Вместо официантки стояла неповторимая женщина.

Нет, никаких шансов.

И неудивительно, что она старалась сдерживать смех, хранить, подобно драгоценной тайне. Непременно нашелся бы хоть один равнодушный, кто пожелал бы с ней познакомиться.

«Как мне заставить ее смеяться для меня одного?»

Нет, ее ни за что не оставили бы в покое.

Рыжеволосая официантка прошла в глубь зала, а длинноногая блондинка, обладательница умопомрачительного смеха, оправива фартук, повернулась, но вдруг резко остановилась, увидев перед собой Джеффа.

Тепло и свет в ее глазах мгновенно исчезли, она тотчас надела маску привычного отточенного равнодушия. И пожалуй, смириться с этим было бы проще, если бы на ее лице было безоговорочное презрение, тогда, по крайней мере, понятно, что она уже составила о нем собственное мнение. И все-таки она чертовски хороша!

Нет, этим вечером Джефф никуда не спешил.

– Как появится свободная минутка, принесите еще виски, – сказал он и, одарив ее загадочной улыбкой, отправился

к своему столику.

Не то чтобы он приехал в Вегас с какими-то определенными целями. Но появилась она, его это не могло устоять перед таким вызовом. Эта часть его личности неизменно стремилась добиться того, что оказывалось не под силу никому другому. Именно это сейчас воспылало желанием поспорить за искусно замаскированный приз, он никогда бы и не поверил в его существование, если бы собственными ушами не слышал, как соблазнительно и завораживающе звучал ее хрустальный смех. А тем временем ему предстояло убить здесь целый час.

Не важно, на что надеялся парень за столиком номер двенадцать, Дарси не собиралась тратить на него время. Должно быть, она попросту сочла его безобидным.

Впрочем, не совсем так. Он определенно обладал головокружительным мужским магнетизмом и очарованием. В ту самую секунду, когда он вошел в бар, к нему обратились все без исключения женские взгляды, а возможно, и добрая половина мужских. Однако сам он, похоже, не собирался этим пользоваться, за последние два года Дарси провела в этом баре достаточно много времени, чтобы определить наверняка. Потому и не уделяла ему особого внимания. По крайней мере, до того момента, пока, обернувшись, не обнаружила, что он не сводит с нее глаз, заговорщически улыбаясь с таким видом, будто узнал какую-то тайну или поймал ее руку

в чужом кармане.

Обычно она не допускала такого на работе, ведь, увидев ее такой, мужчины – посетители бара – могли все неверно истолковать.

Впрочем, пусть эта ночь, одна из многих, станет особенной, и все будет иначе.

Опершись на барную стойку, она ждала, пока бармен нальет новую порцию виски для не столь безобидного господина.

Это была ее последняя ночь здесь. Последние – она сверилась с часами и почувствовала, как ее захватывает волна приятного волнения, – два часа. И она совершенно свободна.

В голове ее звучала песня Шерил Кроу о прощании с Лас-Вегасом, и только она могла ободрить Дарси в эти минуты, заставить без колебаний сделать еще один шаг, пересилив себя. Еще два часа – и она сможет наконец отправиться навстречу новым приключениям.

Впрочем, даже ей казалось, что слово «приключения» не совсем подходит к описанию ее консервативного образа жизни. Приключения подразумевали риск и неизвестность, непредсказуемость и неведомые повороты судьбы. Вызов фортуны. Волнение. Восторг. Все это ей отнюдь не присуще. Она никогда не могла позволить себе ничего подобного. Особенно после того, как пришлось заплатить непомерно высокую цену за независимость и самостоятельность. Она знала, как страшно оказаться в удушающей власти неугодно-

го мужчины, а потому предпочла пожертвовать своим образованием ради того, чтобы осуществить побег. Ей пришлось оставить учебу в школе и устроиться на эту работу, чтобы обрести драгоценную свободу.

Дарси поклялась никогда больше не оказываться в подобном положении и теперь должна была сама заботиться о себе. Старалась вести себя осторожно, избегая рискованных ситуаций. Во всем поступала взвешенно и разумно, жила исключительно по средствам. А что, если ценой постоянству и чувству безопасности станет отказ от полноценного и безграничного разнообразия жизни? Она с удовольствием заплатила бы ее.

Остановившись у столика номер двенадцать, она окинула посетителя нарочито равнодушным взглядом:

– Ваше виски, сэр. Что-нибудь еще?

Его бесстрастный вид заставил ее задуматься, что за игру ведет этот парень. Но затем его взгляд вдруг коснулся ее рта, пробудив где-то внутри странные, неизведанные и волнующие ощущения. Почувствовав это, она нахмурила брови, потому что отнюдь не собиралась позволить этому типу соблазнить ее.

– Расслабьтесь, Дарси. Я все понял. Вас это не интересует. Это было бы еще более очевидно, только если бы вы надели футболку как у подружек невесты за тем столиком.

Она невольно перевела взгляд на трех женщин, о которых он говорил, и ее губы дрогнули в несмелой улыбке и слов-

но нечаянной искрой зажгли в нем долгожданный огонь. Но многообещающий порыв, так быстро вспыхнувший, так же стремительно был подавлен.

– Я вовсе не давлю на вас, – уверил незнакомец, – просто хотел приятно провести время. Вы мое временное увлечение.

Она удивленно изогнула бровь:

– Неужели?

– Мне очень понравилась улыбка, которую я увидел. Теперь я хочу, чтобы вы подарили ее лично мне.

Дарси переступила с ноги на ногу, плавно качнув бедром.

– Так вам нужна улыбка? Что ж, я сэкономлю ваше время и усилия. – И нехотя бросила ему улыбку, краткую и скупую, какой, вероятно, могла удостоить какого-нибудь Тома, Дика или Гарри, любого, кому посчастливилось сесть за столик, который она обслуживала. Джефф в ответ покачал головой, стараясь быть открытым и располагающим.

– Неплохая попытка. Вот только вам не отделаться от меня, подсунув дешевую подделку. Я видел настоящее сокровище и хочу заполучить его. Хочу эту искреннюю, непридуманную, полную чувства, душевную улыбку. За радостный смех отдельное вознаграждение. Жалкой ухмылки больше не потерплю.

Она уже хотела ответить, быть может, отделаться дежурной фразой, затем задумалась, изучая его взглядом.

– Значит, вы готовы ради этого постараться?

Черт возьми, неужели она согласится на его условия?

– Я не ищу легких путей.

Теперь она не сводила с него заинтересованного взгляда, пожалуй стоившего ускользающей, почти недостижимой улыбки.

– Послушайте...

– Джефф, – подсказал он, не осмелившись взять ее за руку, преждевременное прикосновение, вероятнее всего, стало бы неприступной стеной безоговорочного «нет».

– Послушайте, Джефф, а вы занятный. Надо сказать, приятная перемена на фоне однообразных заурядных типов. Но, видите ли, я на работе и не могу уделять время только вам, быть вашим увлечением, или о чем вы там еще говорили.

– Это не проблема. Я понимаю, вам нужно работать. Как полагаете, сколько времени в среднем вы уделяете каждому клиенту с момента, когда он делает заказ? Я имею в виду такие любезности вроде: «Добрый вечер, как поживаете?» – «Отлично, а как ваши дела?» – «Спасибо, хорошо, вы уже определились с заказом?»

– Пятнадцать секунд.

Неплохо.

– А если попадется словоохотливый клиент?

– Тогда сорок пять.

– А если они делают заказ, вы даете им время на это?

Она замешкалась, прежде чем ответить.

– Да.

– Отлично. Я бы хотел заказать коктейль «Мартини белый шоколад» для подружек невесты вон за тем столиком. Только скажите им, что это от управляющего или еще кого-нибудь, но не от меня.

Она посмотрела ему в глаза.

– Мне кажется, наши сорок пять секунд истекли. Если, конечно, вы не желаете присесть. Буду рад, если вы останетесь и выпьете чего-нибудь со мной. Сделайте перерыв, отдохните.

– Скажите, вы делаете это от скуки? – Ее серые глаза блеснули, взгляд сконцентрировался на нем, красноречиво доказывая, что все ее внимание теперь полностью принадлежало ему.

Неужели он действительно сказал, что не ищет легких путей? Ему начинало казаться, что в действительности все будет непросто. Непонятно, к чему все это приведет.

Джефф пожал плечами, взял бокал виски и, прежде чем сделать глоток, ответил:

– Я люблю всегда быть при деле.

Глава 3

– Предположим, это всего лишь одна из услуг, которые вы предоставляете.

Дарси поставила виски на чистую салфетку и, сдерживая предательскую улыбку, выверенным движением провела бокалом по поверхности стола и остановила его прямо перед Джеффом. Да, именно этот человек должен был сделать ее последнюю ночь в Вегасе незабываемой.

– Позволить вам провести со мной вечер? Что ж, хорошо, предположим.

– Вы действительно хотите, чтобы я это сказал? – Он едва ли не умолял, чтобы она попросила об этом.

Нужно уйти. Не в ее правила назначать свидания клиентам. Прежде она не допускала даже неформальных разговоров с посетителями. Но в этом мужчине было что-то необыкновенное. От такого не отделаться как от остальных, кто встречался на ее пути.

Дарси чувствовала, как предательски вздрагивает в уголок рта. Джефф смотрел на нее, в ожидании вопросительно приподняв брови. Взгляд его был прикован к ее глазам.

– Почти получилось.

Да, он действительно близок к успеху.

– Хорошо, сдаюсь. И почему же вдруг наше свидание с

вами может превратиться в общественную услугу?

Он был крайне доволен собой.

– Всему виной мое самолюбие, эго. – Она скрестила руки на груди, и он продолжил: – Вы уже столкнулись с ним. Оно нелепо и подчас даже мешает.

Вечер обещал быть веселым. Она с любопытством ожидала продолжения, хотела даже задать вопрос, но промолчала, боясь рассмеяться.

– Если вам удастся побить этого зверя, Дарси, я даже не в силах буду вытащить его наружу.

– Он настолько велик?

– Не то слово.

Да, с этим парнем будет немало хлопот, хотя и весело. Она, пожалуй, заслужила это в последнюю ночь в Вегасе. По крайней мере, если не пойдет дальше безобидного флирта.

– Уверю вас, оно будет биться об пол, извиваясь и выскальзывая, если я захочу его остановить.

– Ничего себе, прямо самостоятельная личность.

Джефф кивнул:

– Я зову его Коннор.

– Эго по имени Коннор. – Теперь она слышала практически все, но ей хотелось узнать еще больше.

Он коротко усмехнулся, провел рукой по губам, словно стараясь скрыть или даже стереть улыбку.

– Сложность в том, что эго потребует нешуточная встряска, чтобы оправиться от вашего отказа. – Ее взгляд

стал подозрительным, но он сделал вид, что не замечает. – Оно потребует, чтобы я очаровывал каждую женщину на моем пути, заставит включить обаяние на полную мощность, бьющее ключом точно...

– Точно пожарный шланг? – вопросительно добавила она, хотя чувствовала, что этого говорить не стоит, однако удержаться не смогла.

Джефф замер с открытым ртом, хотя собирался озвучить очередную двусмысленную остроту. Осторожно заглянув ей в глаза, увидел в них озорной блеск и одновременно предостережение.

– Вот именно. Пожарный шланг.

Впрочем, несмотря на то, что парень откровенно заигрывал, было в нем нечто такое, что вселяло уверенность: он не причинит зла. Она была готова поддаться искушению и сыграть в эту игру.

– Ну что случится потом, после того как вы оросите всех этих женщин из своего магического брандспойта?

– О, затем последуют разрушительные последствия, женщины будут безутешно рыдать. Улицы будут усыпаны осколками разбитых сердец. Все они неизменно влюбляются в меня, но мне нужны лишь приятные свидания. Ничего серьезного. Просто весело провести время.

Теперь ее очередь парировать. Их взгляды вновь встретились, на этот раз напряженно, она едва выдержала.

– И что, так каждый раз, когда вас отвергает женщина?

Джефф пожал плечами и потянулся за виски:

– Не наверняка. Этого не случилось ни разу. Кроме шуток, неужели найдется порядочная женщина, которая захочет, чтобы на ее совести осталось такое вероломное преступление против чьих-то чувств?

Дарси оглядывала его с головы до ног, жадно изучая детали, которые прежде отчего-то оставила без внимания. Копна густых темных волос и множество непослушных вихров, торчащих в разные стороны, не вязались с классическим костюмом, даже будто противоречили ему. Лицо было неподражаемо. Тяжелый, выдающийся вперед подбородок и небольшая отчетливая ямочка. Грубоватый, далекий от изящества нос, переживший, очевидно, пару переломов, и невероятно длинные темные ресницы, обрамляющие нежные карие глаза. Судя по одной только внешности, было несложно угадать человека, способного легко заставить девушку думать о себе. Дарси была убеждена: стоит добавить к этому образу уверенность в себе, обаяние и шарм, найдется немало женщин, которые с готовностью откликнутся на любые знаки внимания и с удовольствием примутся разгадывать его соблазнительные намеки и аллегории. Да, стоило отдать ему должное, он определенно гораздо опаснее, чем ей показалось с самого начала.

Что ж, пришло время расставить все по местам.

– Послушайте, Джефф, я польщена вашим вниманием, но не встречаюсь с посетителями нашего заведения. Никогда.

– Я заметил это, едва войдя в бар. И мне это нравится.

Ах, как знакомы ей подобные речи.

– Это своего рода вызов мне?

– Именно. – Он дерзко улыбнулся, озорно блеснув глазами.

Вот как! Возможно, он будет действовать оригинальнее.

– Поразительно! Зато честно.

– Откровенность – оптимальная стратегия. Помогает избежать возможных неприятностей и гадких сюрпризов. Добавляет уверенности в том, что обе стороны хотят одного и того же. Однако давайте вернемся к предмету нашего разговора. Я специалист по незабываемым свиданиям. Вы чудесно проведете время. Наверняка есть в этом городе такое место, в котором вам всегда хотелось побывать, но отчего-то не удавалось. Скажите мне, где оно, и мы непременно отправимся туда сегодня же вечером.

Дарси уже была готова решительно отказаться, но, глядя в его манящие глаза, подумала о том, как много обещала себе когда-нибудь сделать и попробовать, но так и не воплотила в жизнь ни одной мечты. К тому же давно не веселилась от души. Теперь же ее время истекло. Завтра предстоит уехать отсюда. Боже, неужели она всерьез задумалась об этом?

– Хорошо, я подумаю, – ответила она.

Несколько минут спустя Джефф дружественно похлопывал по спине Коннора Рида. Оставшись одиноким после разорванной помолвки, Коннор категорически не признавал

чувственных взаимоотношений или эмоциональной реакции на что-либо происходящее, вследствие чего в его жизни все большее место занимала тесная мужская дружба. Джефф знал, каково это – получить оглушительный удар, обнаружив, что идеальные отношения на всю жизнь вдруг оказываются совсем не такими безупречными.

«Да нет же, я не люблю его, Джефф. Дело не в нем. И не в тебе. Виной всему странное чувство, будто я попала в ловушку, а отчаянные попытки выбраться лишь ту же затягивают силком. Прости меня».

Да, он знал, как гадко и тяжело пережить такое.

В итоге прошлой ночью они предавались азартным играм, бродили по клубам, занимались всем тем, что делает дружбу двух настоящих мужчин еще более крепкой и проникновенной. Однако уик-энд с его праздными разговорами, безобидным брюзжанием и прочими мужскими атрибутами подходил к концу.

Джефф заказал виски и поставил его перед Коннором:

– Думаю, ты не против начать с этого.

Коннор одарил его характерной полуулыбкой, на открытую широкую улыбку он, кажется, не был способен вовсе.

– Мы, пожалуй, уже староваты, чтобы соревноваться, кто больше выпьет, не находишь?

– Пора бы снова стать взрослым, приятель. Я привел тебя сюда, чтобы поговорить о чувствах. О глубоких эмоциональных переживаниях. Ты отлично знаешь: я твой лучший

друг и всегда прав, придется покорно слушать меня и стать наконец нормальным человеком, которым, я точно знаю, ты можешь быть.

– Джефф, я же говорил тебе.

– Даже не начинай. Это неизбежно должно случиться. Но поскольку я уважаю всю, пусть ничтожную, интимность твоих чувственных переживаний, когда закончу речь, нас ждет несколько минут жарких, не вполне пристойных разговоров, чтобы вернуться в русло привычного общения. Потом я тотчас освобожу твое личное пространство и устраниусь. Скорее всего, уйду отсюда с той сногшибательной блондинкой, которая, видимо, будет обслуживать наш столик. Ну так как, договорились?

Коннор одним глотком влил в себя содержимое стакана. Затем, поведя подбородком, откинулся на спинку стула и закрыл глаза:

– Ладно. Давай поговорим. Только скорее.

Джефф заметил, что Дарси наблюдает за ним. Тонкая линия небольшой морщинки пробежала по ее лбу, на мгновение нарушив безукоризненность нежной светлой кожи. Он едва уловимо подмигнул ей, но тотчас снова обратил все внимание на Коннора:

– Как прикажете, мой господин. Позвольте обозначить основную линию разговора. В конце концов, я люблю тебя, приятель.

Несколько минут назад Коннор передал ему документы

об увольнении, а теперь Джефф уже сидел, прислонившись спиной к барной стойке, и наблюдал, как Дарси беспокойно теребила нижнюю губу. Нет, он уверен, что она отнюдь не холодная, недосыгаемая женщина.

– А что с вашим другом? Он выглядел весьма опечаленным, когда вы беседовали.

– Похоже, разбитое сердце может уязвить эго.

– Ох уж эти мужчины и их драгоценное эго. Он, как и вы, дал своему эго имя?

Джефф заговорщически поманил ее ближе:

– Как правило, мужчины не рассказывают другим мужчинам об этом.

На этот раз, едва заметив, как дрогнул уголок ее рта, он не стал задумываться, поднес палец к ее губам и коснулся уязвимой чувствительной точки, надеясь, что это приблизит его к тому, чего он так добивался.

От этого прикосновения ее губы чуть разомкнулись, не сдержав чувственного вздоха, их взгляды встретились.

– Но в ваш номер я не пойду, – заявила Дарси.

Джефф снова провел пальцем по нежному уголку ее рта и отдернул руку:

– Когда мы уходим отсюда?

Она вглядывалась в его лицо, словно искала причину для отказа, на мгновение отвела взгляд. Он подумал, что окончательно потерял ее и это катастрофический провал. Но она всего лишь развязала фартук, вновь подняла на него глаза,

уверенные и решительные. Ее охватило волнительное, возбуждающее предвкушение.

– Как только я избавлюсь от этой формы.

– Значит, можно считать, мне удалось вскружить вам голову? – Джефф возбудился, по его лицу расплылась широкая улыбка от предвкушения хаоса и импровизации.

– О да, я, кажется, забыла обо всем на свете! – Почти задыхаясь от волнения, она рассмеялась.

Легкий ночной бриз развеивал волосы Дарси, точно запутавшись в них. Она шла вниз по Фримонт-стрит, крепко держась за страховочный трос, и старалась понять, с чем связана неподдельная бурная радость – с наличием ли страховки, или с мужчиной, что шел рядом?

Джефф многозначительно склонил голову и посмотрел на Дарси:

– Ваша очередь выбирать, красотка. Мне бы хотелось отведать чего-нибудь с местным колоритом. И это непременно должно нам понравиться.

Они начали с легкого ужина в самых популярных заведениях города, куда они попадали фантастическим образом. Джефф делал звонок, занимавший менее тридцати секунд, а когда они прибывали на место пять минут спустя, их ожидал зарезервированный столик с превосходными видами и высококласным обслуживанием, достойным ВИП-персон. Выбор ресторанов оставался за Дарси. Стоило ей только предложить, и Джефф выполнял пожелание с самодовольной

улыбкой, в очередной раз доказывая, что ему все под силу. От подобного соблазна и дерзкого вызова она удержаться не могла.

Оказалось, этот парень способен не только на красивые слова. Беседа лилась непринужденно и весело. Джефф был одним из тех, кто, кажется, знает понемногу обо всем. Кино, путешествия, местная экономика. Ей оставалось только завороченно слушать. К тому времени, когда они допили кофе, Дарси уже окончательно перестала мучиться сомнениями о том, не совершила ли она ошибку, согласившись на свидание, с нетерпением ожидая продолжения, с удовольствием предугадывая, куда они отправятся сейчас.

Покинув ресторан, они покорили головокружительные американские горки на крыше высотного здания, когда Джефф захотел перекусить. Сделали остановку возле ее любимой передвижной палатки, торгующей тако. Съездили в Неоновый музей, где были выставлены разнообразные светящиеся вывески старых казино. Остановились понаблюдать за танцующими фонтанами, а затем направились в знаменитое казино и посетили галерею изобразительных искусств при отеле.

На протяжении всего пути Джефф с легкостью заводил знакомства, почти любой был рад подружиться с ним. Он успевал и обсудить результаты игр со служащими гостиницы, и любезно поболтать с пожилыми дамами, всего лишь придерживая для них дверь. Этакий очаровательный тип,

что нравятся всем без исключения. Обычно в голове Дарси звучал тревожный звонок, однако с Джеффом отчего-то не сработала ни привычная реакция, ни защитный механизм, который прежде никогда не подводил. Надо признать, она обнаружила, что не отстаёт от него ни на шаг и внимает каждому его слову, а раньше позволяла себе подобное крайне редко.

К тому же он так старался сделать все, чтобы услышать ее смех. Когда они вышли из казино, она окончательно сдалась. Смеялась над его невероятными историями, над собой, с удовольствием вспоминая свою последнюю ночь в Городе грехов, и даже не представляла, что такое возможно. Эту ночь она точно не забудет никогда, поскольку открыла для себя неведомую сторону Вегаса, а благодаря живому участию Джеффа в ее вкусах и предпочтениях получила последнюю возможность насладиться любимыми полузабытыми местами, представляя их Джеффу и объясняя, чем примечательно каждое из них.

Это было похоже на ознакомление с правилами чужой игры, в которую она так никогда и не сыграла бы, если бы не решила в ближайшее время навсегда покинуть это место. Осознание того, что осталась всего одна ночь, дарило чувство защищенности и безопасности. Риск того, что ожидания не оправдаются, практически сводился к нулю. Всего-то несколько часов веселого времяпрепровождения в приятной компании. Совершенно безопасно. По крайней мере, так она

думала, пока не закончился ее полет и ноги снова не коснулись земли. Джефф крепко сжал ее ладони, нежно притянул Дарси к себе. Объятие, осторожное и невинное, выглядело не более чем дружеским жестом. Вместе с тем она почувствовала, как жар его тела проник в ее собственное, громко забилося его сердце под ее ладонью, и как горячее дыхание пробралось сквозь волосы и соблазнительно коснулось уха, когда он тихим хрипловатым голосом спросил, хорошо ли она проводит время. Эти ощущения были далеки от дружеских.

Едва заметным движением он заставил ее отклониться назад, так что она подняла к нему лицо и их глаза встретились. Необъяснимое, незнакомое напряжение в низу живота вызвало странное ощущение, будто она стремительно взмывает в воздух, одновременно падая с высоты. Взгляд Джеффа скользил по ее телу, словно изучая, и постепенно спускался все ниже. Все мысли Дарси вдруг вернулись в то мгновение, когда еще в баре он коснулся ее губ. Она тогда сказала: «Но в ваш номер я не пойду».

Однако теперь она уже не знала наверняка, хотела этого или нет.

– Давайте найдем уютное местечко, где сможем немного выпить и решить, что у нас дальше по плану, – сказал он, пропуская ее вперед. Это движение оказалось таким неожиданным, что Дарси даже пошатнулась, внезапно потеряв столь приятную опору.

В это мгновение она была уверена, что он поцелует ее. Позднее, когда он осматривался в поисках следующего места назначения, она все еще не могла поверить, что так и не почувствовала жаркого прикосновения. Более того, удивительно, что ей хотелось этого. Безумие!

Джефф подошел к ней совсем близко и положил руку на талию:

– Итак, вы знаете, где самый лучший бар в радиусе трех кварталов?

Легкое, почти невинное прикосновение было приятно, Дарси, ошеломленная собственной смелостью, подумала, что, пожалуй, пожелала бы большего. Все это походило на превосходное, отточенное до совершенства свидание, и ей совсем не хотелось торопить время.

– А что вы скажете насчет мороженого? Здесь неподалеку неплохое кафе-мороженое. – Истолковав его изучающий взгляд как немой вопрос, она, не мешкая, ответила: – Это вопрос доверия.

– Вы мне не доверяете? Или не доверяете себе, поскольку зарабатываете на жизнь тем, что разносите напитки и не можете отвлечься от работы в обычной обстановке?

Она искренне рассмеялась:

– Пожалуй, единственный человек, которому я полностью доверяю, это я сама. Так что ничего личного, не принимайте близко к сердцу. Я предпочитаю всегда быть настороже, не хочу рисковать, выясняя, кому можно, а кому нельзя дове-

рять.

Непринужденная улыбка, не сходявшая с уст Джеффа весь вечер, вдруг угасла, лицо стало мрачным, взгляд потемнел. Джефф словно отдалился.

– Не смотрите на меня так. – Она понимающе качнула головой. – Здесь не кроется ужасная история. По крайней мере, со мной ничего такого не произошло. Просто в Вегасе, а может, в любом другом городе ходит немало слухов. Что-то привлекает мое внимание. Я стараюсь быть максимально практичной. Всегда была такой, сколько себя помню.

По выражению лица было видно, что Джефф уже не так напряжен.

– То есть стараетесь избегать риска?

– Кто-то мог бы сказать, что даже слишком стараюсь.

– Кто-то, но не вы?

– Вы правы. Если бы я считала, что поступаю неправильно, или не получаю удовлетворения от собственной жизни, или упускаю что-то важное, я изменила бы все. Как уже говорила, я умею позаботиться о себе. В этом мне нет равных. Я не из тех, кто станет сидеть сложа руки, ожидая, что кто-нибудь другой решит за меня мои проблемы.

– Значит, с одной стороны, не любите рисковать, а с другой – готовы действовать, чтобы изменить свою судьбу.

Услышав лаконичную характеристику, Дарси не смогла сдержать нечаянной улыбки.

О ней можно было услышать, что она неприступная, хо-

лодная, равнодушная. В основном говорили мужчины, которым не удалось завоевать ее благосклонность, стремясь оправдать свою неспособность пробудить в ней интерес.

Она украдкой взглянула на Джеффа. Он был одним из тех, кто заигрывает с ней на работе. Тем не менее было в нем что-то, разительно отличавшее от других, это глубоко поразило ее. Она неизменно убеждала себя в том, что согласилась пойти с ним лишь потому, что сегодня была ее последняя ночь в Вегасе. Но он очень отличался от прочих ее воздыхателей, и в глубине души назревал вопрос, пошла бы она за ним, если бы не собиралась покинуть город.

Нет, конечно нет. Она старалась отогнать эти рассуждения, хмурясь от одной лишь мысли, будто готова была пойти на что-то, противоречащее ее принципам.

– Сильная и независимая. Женщина, которая точно знает, чего хочет. Мне это нравится.

– Неужели? – Она посмотрела на него. – А как насчет меня?

– Вы мне определенно нравитесь. – Глядя в небо, он провел большими ладонями по копне густых волос, запустив в них пальцы, посмотрел на нее, поймал ее пристальный внимательный взгляд. – Мне нравится то, как ловко у вас получается меня удивлять. И то, что мне не удалось разгадать вас и в первые тридцать секунд нашего знакомства, и, черт возьми, до сих пор, спустя несколько часов.

Она замедлила шаг, Джефф, приблизившись, положил ру-

ку на ее бедро.

– А еще мне нравится то, что я могу заставить вас рассмеяться, чтобы снова услышать ваш смех. С тех пор как вы позволили мне услышать его, – пальцы сжали ее бедро в мимолетном властном порыве, – я могу думать лишь о том, что сделать, чтобы снова услышать этот дивный смех.

– Джефф.

Несомненно, когда он решил пригласить ее прогуляться, он предполагал естественное течение отношений, которое должно было привести к логичному, далеко не платоническому завершению. Между ними определенно существовало притяжение.

И он хотел, чтобы это случилось. Черт возьми, непреодолимо хотел.

Однако что-то постоянно удерживало его, хотя уже не раз возникали неоднозначные моменты, когда возможность сменить ход вечера была очевидной. Никогда еще ему не приходилось видеть такого внутреннего противоречия, какое выдавали ее глаза, пробуждая в нем глубинную, почти инстинктивную потребность защитить ее.

Джефф полагал, что сердце этой женщины сковано льдом, а сама она может уничтожить любого мужчину одним взглядом, но она оказалась ранимой и уязвимой и отчего-то этой ночью доверилась ему. Им выпал шанс провести счастливую ночь, ничего не усложняя, просто радуясь тому, что есть. Иные ждут таких моментов годами и помнят всю жизнь.

Он улыбнулся, подумав, что Дарси могла бы получить удовольствие от знакомства с его эго. В конце концов, кто знает, вспомнит она его через неделю или через год. Он-то не забудет ее, абсолютно точно.

Почему она не могла оторвать глаз от этого мужчины, словно он физически не позволяет отвести взгляд? Она никогда прежде не совершала безрассудных опрометчивых поступков, не принимала поспешных решений, не позволяла себе без оглядки наслаждаться даже самыми радостными моментами. Предпочитала все держать под контролем. В работе, в жизни, в сердце и разуме.

И все же Джефф, с его двусмысленными разговорами об эго, казался таким притягательным, что она невольно начала вести себя нехарактерно, делать то, чего обычно себе не позволяла. Она почувствовала, что становится заложницей собственных чувств. Точно под действием магического эликсира, неподвластное ей притяжение трепетно скользило по коже, пробиралось в низ живота и, казалось, нашептывало соблазнительные дерзкие мысли с того самого момента, как их взгляды впервые встретились и она поняла, что этот мужчина увидел то, чего она отнюдь не хотела показывать. Ему понравилась эта тайна. Внезапно у нее внутри все сжалось при мысли, что она готова зайти далеко за пределы собственной зоны комфорта. Сегодня она позволила себе уже слишком много отступлений от своих принципов. И вот теперь они стоят и, не отрываясь, смотрят друг другу в глаза.

Джефф подобен миражу в бесконечной знойной пустыне, манящей фантазии, которая может заставить женщину потерять контроль над собой, поверив в возможность найти долгожданное укрытие.

Тут не лишним будет вспомнить о девизе туристической индустрии города: «Все, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе».

Нет, она пойдет ему навстречу, о чем бы ни шла речь, только если все будет на ее условиях, предельно ясно и предсказуемо.

С этим человеком нет будущего.

– Я вижу слишком много вопросов в этих глазах, Дарси, – сказал Джефф, едва касаясь ее щеки тыльной стороной ладони. – А я уверен, что их не должно быть. Только скажите мне, что готовы попрощаться с этой ночью, и я тотчас отвезу вас домой, поблагодарю за чудесный вечер, который мне удастся забыть очень не скоро. Или продолжим наши занятия, не заходя дальше дозволенных границ. Мы не заснем до самого утра. И вместе встретим рассвет. Итак, что вы намерены делать дальше?

Сердце ее мучительно металось. Он давал ей возможность уйти. Просто попрощаться и уйти. Она могла пожелать ему доброй ночи. Взять такси до дома, где ее ждали уже упакованные вещи. Затем заснуть крепким спокойным сном, зная, что она вовремя остановилась, прежде чем они зашли непозволительно далеко. Или признать правду о том, что рядом с

Джеффом она жаждет неизведанного и запретного, и в его присутствии ее телом овладевают жар и дрожь. А самое главное, хочется ли ей задержать это мгновение, окунуться в него с головой. Отдаться ему, позабыв обо всем.

Она протянула руку к его шее, пробралась в промежуток между пуговиц и коснулась футболки, надетой под рубашку. Затем поднялась на цыпочки и прильнула губами к его губам.

Невинный поцелуй, легкое, почти нечаянное прикосновение. От дружеского его отличали нежность и продолжительность, которые обещали пробудить нечто такое, для чего у нее не нашлось подходящих слов. Впрочем, слова излишни, загадочная, радостная уверенность в глазах, что посмотрели на нее, когда она сделала шаг назад, чтобы вернуться в свое пространство, говорила сама за себя. Джефф взял Дарси за руку, одним движением снова притянул к себе и прижался щекой к ее волосам.

– Дарси, весь вечер я старательно говорил себе «нет», и если сейчас вы говорите мне «да», целомудренного поцелуя недостаточно, чтобы я смог продержаться до нашего возвращения в мой номер.

– Тогда возьмите то, что вам нужно, сейчас.

Он снова поцеловал ее, на этот раз без осторожности и трепета, настойчиво, требовательно и даже грубо. Он отчаянно прижимался губами к ее устам, приникая к ней и наступая все решительнее, пока наконец она окончательно не

отдалась его власти.

Его язык теперь скользил в нежном бархате ее рта, сводя с ума и заставляя ее пальцы сжимать его плоть. Из ее груди вырвался тихий стон, колени, казалось, подогнулись. Теперь он держал ее в своих сильных руках, прижимая к себе и целуя так, как никто и никогда еще не целовал.

Лишая всех прочих мыслей и эмоций.

Лишая даже воздуха.

Лишая чувств напором, настойчивыми ласками языка. Ах, как же это прекрасно! Она вся наполнилась жарким, тягучим, точно мед, неодолимым желанием.

Возбуждением.

Ярким ощущением жизни.

Новый порыв – и ее живот будто свело от неутоленного чувственного голода. Как бесконечно ей не хватало этого.

Джефф сжал пальцами ее упругую плоть и резким движением притянул к себе, она невольно выгнула спину и, прильнув к нему, ощутила жар его тела, и... о да, да!

Внезапно он резко оборвал поцелуй и отдалил ее от себя на шаг, поддерживая руками. Нет, только не это!

– Значит, этого вам достаточно? – спросила она, стараясь отдышаться и ловя воздух дрожащими губами, отчаянно жаждущими его страстных ласк.

– Ни в коем случае. – Он провел ладонью по губам, точно желая рассмотреть еще не остывшее наслаждение, но на лице его застыло выражение незавершенности и недоумения. –

Однако, судя по этому поцелую, вряд ли кто-то из нас захочет рискнуть и проверить, что будет, если я снова прикоснусь к вам на людях.

Дарси не была в этом уверена. После того, что произошло, она готова была рискнуть чем угодно.

Глава 4

Не помня себя от желания, они оказались в номере. Когда закрылась дверь, Дарси в тот же миг оказалась прижатой к ней. Джефф оперся руками о дверь, поставив их по обе стороны от головы Дарси, ограничивая движения, и впился в ее сладкие сочные губы, терпкий вкус которых жестоко преследовал его с тех пор, как он впервые ощутил его. Она была такой пылкой, влажной, нежной, он недоумевал, как им вообще удалось добраться без приключений, как смог он удержаться и не затащить ее себе на колени еще в такси, не овладеть в лифте.

Он наступал, почти теряя рассудок от ее тихих стонов, которые она издавала под его ласками. Она пыталась отдышаться, но в этот момент он подхватил ее под ягодицы, и она обняла его ногами, скрестив лодыжки за его спиной, словно приглашая к действию. Он обрушил на нее весь жар и тяжесть своего тела, жадно ласкал ее снова, и снова, и снова, доводя обоих до исступления. Знал, что и этого недостаточно, пока он не сорвет с нее одежду и не ворвется яростно и глубоко в ее плоть.

– Пожалуйста, Джефф! – тихо взмолилась Дарси, касаясь влажным дыханием его подбородка и дрожа всем телом от напряжения в преддверии вожаделенного пика наслаждения.

– Тебе нравится, детка? – спросил он, движением бедер

прижав свой твердый член, готовый разорвать ткань брюк, так, чтобы он скользил, касаясь ее самой чувствительной точки.

Еще один вскрик, и ее пальцы отчаянно впились в его волосы.

Он, не сомневаясь, решил, что это утвердительный ответ. – Джефф! – Она буквально выдохнула его имя и уже через секунду выгнулась, на губах застыл крик, который повторялся снова и снова, но так и не обретал достаточно голоса и смелости. Смелости, чтобы просить его обладать ею, в беспамятстве кусать, ласкать ее языком, когда тело трепещет в последних волнах блаженства. Уже через мгновение она целовала его. Веки, казалось, отяжелели и чуть опустились, глаза подернулись поволокой и стали нежными. Такой он ее еще не видел.

Великолепной.

Чертовски обворожительной.

И сегодня ночью эта женщина принадлежала ему.

Теперь он осознал, что одной ночи будет мало. Черт возьми, еще до того, как она его поцеловала, он был уверен, что еще вернется сюда.

– Дарси, – начал он, почти касаясь ртом и обжигая дыханием изгибы ее стройной шеи, – то, что было сегодня... это...

Ее пальцы снова крепче сжали его волосы, и она притянула его к себе, чтобы дыхание касалось губ.

– Я знаю. Это восхитительно. То, чего я хотела, но даже не подозревала.

Она еще раз поцеловала его, отвлекая от мыслей. Ее мягкая ладонь сквозь ткань рубашки гладила его грудь и живот, спустилась к члену, который все еще мучительно томился в плену брюк. Он прижался им к ее ладони и застонал, когда она начала ласкать его, пробралась под ремень и, медленно отступая, повела за собой в спальню.

Великолепно.

Они торопливо снимали друг с друга одежду, наслаждаясь ощущением бархата нагой кожи, и наконец бросились в постель единым страстно движущимся сплетением распаленных тел.

– Я не могу больше ждать, – проговорила Дарси, шумно дыша, дрожащими пальцами раскатывая презерватив по его твердому стволу, давно готовому к бою.

– Нельзя медлить ни секунды, – согласился он.

Их глаза встретились, он в тот же миг вошел в нее резким неглубоким рывком. Ему до боли не хотелось отступать, но он далеко не миниатюрный, а у нее внутри так упруго и тесно. Поэтому он проникал постепенно и наконец покорил ее так, как хотел. Ее тихие стоны и прерывистое дыхание указывали правильный путь. Он ощущал, как ее тело пылко вздрагивает и сжимается, отвечая на его прикосновения, тонул в блаженстве, окунаясь в омут ее глаз, таких чувственных и беззащитных у края сладострастной пропасти, к которой он

привел ее.

– Скажи мне, чего ты хочешь.

– Пожалуйста, Джефф, – на выдохе простонала она, впинаясь пятками сзади в его бедра, стараясь привлечь к себе, дать ей то, на что он был готов после того, как она исполнит то, чего требует он.

– Скажи, чего ты хочешь, и я дам тебе все, что угодно.

Не отрываясь, глядя в его глаза, она оставила попытки контролировать его движения, заскользила коленями вверх, вдоль его торса и прошептала:

– Заставь меня кончить.

И лишь тогда он с силой обрушился на нее, ввергая в сладостное беспамятство, но стараясь не потерять контроль над собой. Затаив дыхание. Растворившись в ощущениях. Ошеломленная и пресыщенная, Дарси неподвижно лежала среди влажных простыней, сквозь полуопущенные веки глядя в потолок, а ее тело и рассудок тем временем бились в неистовом порыве, стараясь собрать воедино разрозненные частички, достичь согласованности в действиях и заставить снова стать собой. Она предполагала, что будет испытывать совсем иные чувства. Словно в ее жизни произошли неожиданные, но очень значительные перемены. Словно она впервые ощутила вкус невероятного, немыслимого чуда и уже ничто не сможет с ним сравниться.

Но ведь это всего лишь роман на одну ночь.

Едва часы пробьют полночь, свидание кончится, впрочем,

и мужчина этот определенно не прекрасный принц, уготованный судьбой.

Они провели много часов вместе, смеясь, разговаривая и обсуждая безумный поступок, но даже, несмотря на фантастическое притяжение, оставался шанс, которым он так и не воспользовался, хотя мог бы предложить нечто большее. Попросить еще об одном свидании. Подарить ей хотя бы намек на то, что он, возможно, задумывался над тем, что с ней можно не просто приятно провести одну-единственную ночь.

Привлекательный мужчина, но скользкий тип. Насколько ей известно, он каждую неделю тесно знакомился с новым баром, где каждую пятницу развлекался, покоряя самую неподдающуюся девушку этого заведения.

– Дарси, Дарси, Дарси... – Ее имя, словно легкие поцелуи, щекотало кожу и прогоняло беспокойные мысли, оставляя лишь ту, что эту ночь он разделил с ней, и это великолепно.

Приподнявшись над постелью, он посмотрел на ее грудь и не смог устоять, поцеловал сосок, потом нежную белую возвышенность, снова сосок, и лишь после взглянул на Дарси с дерзкой соблазнительной ухмылкой:

– Дай мне минутку, милая. Никуда не уходи.

Он прошел в ванную и закрыл за собой дверь. Она слушала приглушенный шум воды из крана и с нетерпением ждала, чувствуя, как безвозвратно уходит секунда за секундой.

Оставшись одна в постели, Дарси с интересом осматрива-

ла номер, впервые в жизни увидев столь роскошное жилье. Казалось, здесь все чрезмерно богато и фривольно.

Она постепенно приходила в себя, ощущая неловкость.

«Никуда не уходи», – звучало у нее в голове. Она взглянула на серебристую полосу света под дверью.

«Никуда не уходи».

Еще пять минут назад она даже не задумалась бы над своими дальнейшими действиями и с удовольствием упала спиной на кровать, упиваясь приятной усталостью во всем теле. Но она даже не планировала встать и уйти без предупреждения, пока его нет в комнате. Теперь все позади. И хотя Джефф не хотел, чтобы она ушла, тем не менее предполагал, что она вскоре покинет его номер. Эта ночь была именно тем, чем казалась. Небольшим приятным приключением без начала и без конца. Ей хотелось сохранить эти моменты в памяти нетронутыми, неизменными.

Несомненно, высока вероятность того, что он так же хорош в умении неожиданно попрощаться, как и во всем остальном. В конце концов, вместо того, чтобы мучительно ждать, она стала натягивать рубашку, перебирала вещи, разбросанные повсюду, словно обломки, отнесенные взрывной волной, и время от времени бросала взгляд на дверь ванной, из-за которой по-прежнему доносился шум воды.

Дарси не хотела отчаянно цепляться за каждую минуту, проведенную с ним, ждать его извинений и неловких объяснений. С самого начала она знала, что ожидает ее с Джеф-

фом. Он еще в баре понял, что она не питает иллюзий. Дарси снова посмотрела на часы. Наверняка он успел выяснить, что у нее хватит благоразумия не задумываться над тем, что будет дальше, не строить несбыточных планов, потому и выбрал ее.

Джефф стоял, вцепившись в мраморную столешницу, точно боясь упасть, и, не отрываясь, смотрел на свое отражение в зеркале, собираясь с мыслями и решая, что же скажет. Черт возьми, он всегда знал, что говорить. Однако тотчас утратил это преимущество, едва оказался наедине с Дарси, лишился дара речи рядом с девушкой, которую никак не мог разгадать и которой никак не мог насытиться.

Что-то большее, чем просто формальное небрежное «Спасибо за чудесный вечер, удачи тебе и счастья в личной жизни», которое обычно служило логичным завершением подобных ночей. На этот раз все иначе. Она ему понравилась. Своим умением ловко его рассмешить, нестандартным и неповторимым взглядом на вещи. Черт возьми, она нравилась ему абсолютно всем. Если она окажется натурой чувствительной и восприимчивой, он готов рассмотреть вариант иногда заезжать в этот город или время от времени увозить ее с собой в Лос-Анджелес. На ночь или даже на выходные.

Так размышлял Джефф до того момента, как взглянул вниз и обнаружил, что презерватив, который он использовал, порван.

Что же делать? Как преподнести эту новость Дарси? Что он увидит в ее глазах? Укор, обвинение, страх, смятение, нескрываемый ужас?

Мысль о том, что он может вызвать в ней любое из этих чувств, была подобна выстрелу в упор. Особенно после истории с Марго, любимой девушкой в средней школе, а затем в колледже, на которой он собирался жениться. По крайней мере, до того момента, пока однажды она не пришла к нему с красными глазами и перепачканными тушью щеками и призналась в близости с другим мужчиной.

Получив жестокий урок, Джефф готов был на все, кроме логического завершения серьезных отношений. Он был хорошим парнем, который не обидит. Отличной компанией на время. Любовником, который неизменно останется другом, даже когда все закончится, потому что любовный роман, как правило, не настолько глубок и значим, чтобы возвращаться к нему вновь.

Он всегда держал руку на пульсе приключений, выделяя особую роль общению и взаимопониманию. Именно этим заработал репутацию «мистера Неженки», которая не смущала, если подразумевалось, что он избегает ударов в спину, подобных тому, что нанесла Марго. Черт возьми, да, он не прочь поговорить о чувствах. Какие преимущества дает этот открытый диалог? Ничто не принимается слишком близко к сердцу. Никто не рискует пострадать от недопонимания.

Он не из тех, кто паникует. Однако сейчас именно это и

должно было случиться. Ведь если и существуют способы заставить женщину почувствовать себя загнанной в ловушку, этот самый действенный.

Подытожив размышления и собравшись с духом, Джефф напомнил себе, что в его практике презерватив порвался впервые, однако отнюдь не впервые в истории. И он, и Дарси взрослые люди, должны были понимать, что этот способ предохранения не дает стопроцентной гарантии. В этом заключался риск интимной близости.

Они непременно поговорят. Он заверит ее, что он совершенно здоров. Она объяснит ему, что обычно не отправляется домой с мужчинами, с которыми едва знакома, принимает противозачаточные и тоже абсолютно здорова. Они оставят друг другу контактные данные и будут поддерживать связь.

Впрочем, какими бы фантазиями ни тешил себя Джефф, мысли неумолимо бледнели и исчезали под натиском пугающей действительности в образе порвавшегося презерватива. Он мог думать лишь о том, что окажется чертовски везучим, если удастся выйти сухим из воды.

Поправив полотенце, он решительно вышел из ванной и тотчас замер, занеся одну руку над головой, чтобы почесать затылок, и открыв рот. Все без исключения мысли в мгновение ока испарились, причем как и та женщина, с которой он был не более десяти минут назад.

Глава 5

Настоящее время

Несколько мгновений спустя дверь уборной отворилась и появилась мать будущего ребенка Джеффа.

Ее глаза встретились с его взглядом. Он так хорошо помнил, как эти глаза становились теплее и мягче на протяжении тех нескольких часов, что они провели вместе. Наполнялись нежностью, встречаясь с его взглядом, заставили его задуматься, будет ли достаточно одной ночи? Глаза, которые еще не одну неделю преследовали его по возвращении в Лос-Анджелес, пока он силой не выжил их взгляд из головы. А затем разработал новый план и двинулся вперед.

Да. Оливия.

Ущипнув себя за переносицу, он тряхнул головой, точно возвращаясь в реальность. Всему свое время.

Дарси взволнованно вздохнула и прочистила горло:

– Итак, пожалуй, для начала нам стоит кое-что обсудить.

Джефф кивнул, открывая блокнот, в котором уже начал составлять список.

– Договорились.

«Подтвердить отцовство.

Обеспечить/улучшить медицинское обслуживание.

Установить размер алиментов.

Нанять медицинскую сестру.

Купить дом с внутренним двором и охраной.

Начать подыскивать няню.

Частные дошкольные учреждения (быть может, программы для талантливых и одаренных детей).

Определить пятерку лучших университетов страны.

Изучить обзоры семейных автомобилей на предмет безопасности».

– Я не хочу выходить за тебя замуж, – резко и отрывисто заявила она, содрогаясь при каждом слове.

Джефф непонимающе заморгал. Она не хочет за него замуж?

Он нарочито медленно выдохнул, мысленно совещаясь со своим эго, стоящим буквально у края пропасти. Неужели, ускользнув из его постели и не сказав даже банального «Спасибо за чудесный вечер, парень», она действительно рассчитывала, что их диалог начнется с предложения?

– Не помню, чтобы я предлагал, – равнодушно отозвался он. – Но приятно, что мы понимаем друг друга.

Впрочем, быть равнодушным не позволяли изящные брови, из-под тонкого изгиба которых на него устремился жгучий взгляд, знакомый и загадочный. Он не осуждал его, но не поддерживал. Прошло несколько долгих мгновений, прежде

чем она отвела глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.